

Приемец О.Н.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КАЗАХСТАНА

O.N. Priemec

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE ORNAMENTAL COMPOSITIONS IN ANCIENT AND MEDIEVAL ARCHITECTURE KAZAKHSTAN

УДК: 72.04-72.033(574)

Рассмотрено несколько наиболее характерных памятников казахстанской архитектуры с точки зрения особенностей применения различных видов орнаментальных композиций. На этих примерах показана эволюция приемов орнаментирования зданий и сооружений.

The article describes some of the most characteristic monuments of architecture in Kazakhstan the specific application of different types of ornamental compositions taking into account. Was shown with the help of these examples the evolution of ornamentation methods of buildings and structures.

Развитие орнаментальных композиций в архитектуре имеет дуалистическую основу. С одной стороны – это конструкционные особенности различных материалов, которые определяли своего рода спонтанное появление узорчатых поверхностей. С другой – различно истолкованные геометрические фигуры и их сочетания, а также в той или иной степени реалистичные и схематичные изображения природно-климатических явлений, ландшафта, растительности, насекомых, пресмыкающихся, рыб, животных, людей, а также бытовых предметов составляли композиции ритуального назначения, которые наносились на приемлемые с точки зрения сценария обряда поверхности несущих и ограждающих конструкций.

Активное применение целенаправленно орнаментированных элементов зданий и сооружений в Казахстане относится к Древнему периоду. Как пишет К.Самойлов, «Приблизительно с IX в. до н.э. широко распространяются сырцовые постройки с гладкими или расчленёнными лопатками различной формы стенами. Начинают встречаться и арочные ниши различной величины. Их наличники и обрамления иногда декорированы простейшими геометрическими узорами» [1, С.38]. Одним из примеров подобного решения являются стены замка на городище Алтын-Асар (Кзылординская область, IV в. до н.э. – VI в. н.э.), расчлененные аркадой из ниш, имеющих орнаментированные наличники. Узор представляет собой композицию из кружков [2, С.51]. Носящая характер геометрического орнамента высечка на камне обнаружена в многофункциональном комплексе Акырташ (с. Акчулак, Жамбылская область, VIII – IX вв.) [2, С.95]. Рубеж I и II тысячелетий является, по мнению К.Ибраевой, «тем временным отрезком, когда окончательно сложился фонд тем и мотивов степного орнамента» [3, С.60]. Соответственно, все большее распространение он начинает приобретать в отделке зданий и сооружений, занимая место простых геометрических узоров.

Наиболее примечательным сооружением, демонстрирующим отход от отражающих специфику конструктивно обусловленных спонтанно орнамен-

тированных в поверхностях к целенаправленному декорированию, стал мавзолеем Карахана (г. Тараз, X в.). Как пишет Т.Басенов, «Орнаментальное убранство представляет собой кладку кирпичей, блокированных в клетки, квадраты, ромбики и кладку в елочку. Принцип построения фигурной кладки очень прост, как проста сама кладка. Такая кладка является ранним образцом этого вида декорировки. Более ранних памятников архитектуры с кладкой в виде елочек, треугольников и ромбиков на территории Средней Азии и Казахстана не имеется. [...] Зодчий мавзолея, включив декор в конструкцию стен и распределив его в соответствии с архитектурным замыслом, сумел осуществить синтез орнаментального декора с архитектурными формами. Декор служил связующим звеном отдельных архитектурных элементов и подчеркивал их архитектурное значение» [2, С.96]. Главный фасад мавзолея имеет трехчастное решение с развитым фризом над порталной аркой. Архивольт стрельчатой арки порталной ниши выполнен клинчатой кладкой с двухчастным внешним поясом. Поверхность стен до затяжки арки выполнена фигурной кладкой в мелкий ромбик, образующий своего рода сетчатый рисунок. Выше расположены вертикальные панно с кладкой в елочку. С половины высоты до затяжки арки углы опорных пилонов порталной ниши скошены. Портальная часть фланкирована разделенными фигурными двухчастными филенками панно с ромбической цепочкой среднего и крупного размера. Симметричные небольшие башенки с арочными фонарями и стрельчатыми куполами расположены чуть в глубине за парапетом и композиционно не акцентированы на фасаде. Дополнение орнаментального декора, выполненного фигурной кладкой служат терракотовые и глазурованные плитки нескольких разновидностей.

В отличие от более ранних и более поздних сооружений, оригинальное решение имеет мавзолеем Айша-Биби (с. Айша-Биби, Жамбылская область, XI в.). В нем вся фасадная поверхность выполнена из орнаментированных терракотовых плиток различных форм, размеров и типов сочленений – двадцать видов плиток и четыре типа темы узоров: «Вопреки большому разнообразию орнаментальных мотивов и еще большому разнообразию их композиционных соединений, внимательное изучение и анализ их обнаруживает лишь четыре основных вида орнаментики. Один из них – геометрический орнамент в виде плетеных многоугольников, крестов и звезд; другой – растительный орнамент в виде стебельков с цветами и цветов колокольчиков; третий – бараньи рога, преобразованные в растительный мотив; четвертый

вид стоит несколько особняком от остальных – это S-образные рисунки, являющиеся [...] дериватом изображения барана», - пишет Т.Басенов [2, С.102]. Более поздние исследования показали наличие «терракотовых плит различной формы и орнамента более 60 разновидностей» [4]. Причем орнаментированные глубокорельефным узором терракотовые плитки являются не отделочной, а конструктивной частью трехслойной стены, представляя собой, по сути, фигурную лицевую кладку. Здание имеет одинаково решенные фасады. Примечательно, что по архитектурно-художественному решению, фасадная композиция схожа с главным фасадом ранее рассмотренного мавзолея Карахана: ярусное решение отделки, фиксируемое по уровню затяжки арки, двухчастное, разделенное сложными филенками панно по бокам. Однако здесь опорой арки служат не пилоны со скошенными углами, а приставные колонны. Углы же зафиксированы оригинальными угловыми круглыми пилонами в форме направленных друг в друга высоких усеченных конусов, которые сочленены через тор. Эпиграфический декор помещен на стволы угловых колонн в уровне затяжки арки. Причем, если на основной поверхности фасада этот уровень фиксирует изменение характера отделки (переход от цельного панно к расчлененному), то в угловых колоннах – это просто отличающийся по рисунку от верхних и нижних рядов пояс. Наличие надписи в качестве значимого архитектурно-художественного элемента фасада – своего рода эпиграфического декора – является наиболее ранним в регионе.

Приемы, использованные в архитектурно-художественном решении мавзолея Айша-Биби, на протяжении нескольких последующих веков не получили дальнейшего развития, хотя вообще развитие орнаментирования связано с переходом ко все более активному использованию узорчатых вставных терракотовых панелей. При этом фигурная кладка перестает быть основным элементом декорирования. Ее элементы все больше встречаются только в качестве обрамлений, наличников, одно-, двух- или трехчастных поясов под карнизами и на фронтонах. Анализируя аналогичные памятники региона XI-XII вв., Б.Засыпкин отмечает: «Облицовка терракотовыми плитками, прикреплёнными к кирпичной кладке, открыла новую страницу в архитектуре. [...]»

Устанавливается резкая грань между конструктивным кирпичным телом и декоративно-орнаментальной облицовкой, особенно ярко проявившаяся в архитектуре XIV века» [5, С.50].

Показательным в этом отношении является мавзолей Бабаджи-Хатун (с. Айша-Биби, Жамбылская область, XI в.), который расположен недалеко от мавзолея Айша-Биби и находится с ним на одной прямой по линии главного фасада. Характеризуя архитектурно-художественное решение постройки, К.Самойлов пишет: «Кубообразное здание со слабо развитым порталом и ребристым коническим куполом на шестнадцатигранном призматическом барабане пластически решено на сочетании разно углубленных арочных ниш, простых круглых розеток, обрамлений и зубчатых поясов. Углубленные плоскости

ниш и обрамлений заполнены орнаментированными плитками. В невысокий парапет включена плоскорельефная надпись на терракотовых плитках» [1, С.26]. На заднем, западном фасаде, ниши с розетками отсутствуют. Важным элементом для дальнейшего развития приемов пластического решения фасадов является пояс фигурной кладки над П-образным обрамлением: «По верху ниши расположена фигурная кладка из парных кирпичей, повернутых углом к плоскости наружной стены. Этот прием декоративного оформления является по тому времени новым, повторяется впоследствии на памятниках XVIII-XIX вв. и становится вследствие этого традиционным», – отмечает Т.Басенов [2, С.99].

Начавший активно развиваться с X века тип портално-купольных мавзолеев привел к канонизации приема двух-трехчастного П-образного обрамления порталной ниши. Это обрамление, выполненное в виде углубления в кладке, заполняется терракотовыми или глазурованными орнаментированными плитками. Интересным примером является орнаментальное убранство руинированного мавзолея Ботагай (Акмолинская область): «При вскрытии площадки перед фасадом мавзолея обнаружены не встречающиеся в этом районе резные терракотовые сталактиты с растительным орнаментом. Резная терракота украшала только фасад мавзолея. Двадцать обломков терракотовых плит были с растительным орнаментом и только два фрагмента с геометрическим рисунком [...]. По найденным фрагментам можно говорить о пяти видах терракотовых плит, использовавшихся для декора фасада мавзолея», – пишет А.Маргулан [6, С.147].

Характерным примером применения терракотовой плитки является мавзолей Аяк-Хамыр (Карагандинская область, конец XII в.), а глазурованной – мавзолей Жоши-хана (Карагандинская область, 1228-1230 гг.). Развитие приемов фигурной кладки демонстрирует мавзолей Алаша-хана (Карагандинская область, XIII в.). В отличие от более ранних сооружений, здесь композиции из ромбов, квадратов и участки кладки елочкой представляют собой крупноразмерные панно. Семантика рисунка дискуссионна: «Фигурная кладка в виде ромбов, квадратов и елочек напоминает отделку мавзолея Карахана. Вместе с тем, в отличие от сгруппированных в отдельные «картины» узоров таразской постройки, здесь они занимают почти полностью отдельные плоскости, что при конфигуративной схожести позволяет предположить [7] смысловую связь с рисунком стенового ограждения юрты – кереге, хотя такая прямая трансформенная образность в данном примере представляется дискуссионной как в причинно-следственном и объёмно-планировочном, так и материало-конструкционном и функционально-семантическом плане» [1, С.28]. Изысканным дополнением рельефного орнамента служит применение кирпичей различных цветов. Вновь после значительного перерыва (мавзолей Карахана) в композиции появляются угловые башенки: как указывает П.Рагулин, «до разрушения мавзолеем Алаша-хана имел по

углам четыре башнеобразных сооружения (минарета)» [8, С.52].

Широкое распространение резного и штампованного орнамента на терракотовых плитках с обычной или разноцветно глазурованной поверхностью демонстрируют сохранившиеся фрагменты мавзолея Кердеры (Кызылординская область, конец XIII-XIV вв.) [9]. Сложнофигурный высокорельефный рисунок, сочетающий пяти-, шести- и восьмиугольные звезды, розетки с многолепестковыми цветами и переплетающиеся филинки демонстрирует значительный уровень мастерства, свидетельствующий о массовости использования приема, который восходит к сооружениям XII в.: похожий рисунок имеет, например, щипец Южного мавзолея в Узгене [10, С.96].

Чередующиеся ряды обыкновенной и глазурованной кладки в сочетании с орнаментированными полосами из майолики демонстрируют в качестве дальнейшего развития приемов композиционного решения орнаментальной отделки расположенные в Кызылординской области мавзолеи Сырлы-там «Инкар-дарьинский» (строитель Джамаль Хайат, 1279 г.) и Сарлы-там «Жана-дарьинский» (XIV в.). Как указывает А.Маргулан, «В сооружениях монгольского времени просматривается переход от караханидской архитектурной традиции к изразцовому декору с применением фигурного кирпича и резных терракотовых плит, покрытых голубой глазурью (мавзолеи Жошы-хана, Келинтам, Жансеиттам, Сырлытам и др.)» [6, С.166].

Для XIV в. показательным, в том числе и с точки зрения развития орнаментирования, является построенный в конце столетия (1389 – 1399 гг.) мавзолеем Ахмеда Ясави в г. Туркестане (строители Мавлян Убайдулла Садр, Ходжа Хусейн аль Ширази, Шелмс Абд-ал-Вахаб аль Ширази). Многофункциональное здание практически лишено элементов мелкой пластики. Исключением является венчающий высокий барабан гофрированный купол над объемом, где располагается мавзолеем. Фасадные поверхности выполнены из разноцветных глазурованных кирпичей (здание осталось недостроенным, поэтому ниши порталной части и угловых башен, предназначенные для мозаичных панно не заполнены). В отличие от более ранних сооружений, в которых эпиграфические элементы являлись акцентами преимущественно главных фасадов, в этой постройке эпиграфический орнамент составляет основу всего декора [11], который функционально дифференцирован [12, С.275]: «Тексты из Корана занимают места на подкупольных фризах, в обрамлении михраба и выполнены канонизированным почерком сульс; особо выделены на памятнике хадисы, использованные в оформлении оконных и дверных проемов. Ковровые заполнения стен со стилизацией букв содержат часто повторяемые богословские сентенции. Элементы растительного орнамента

в «чистом» виде использованы крайне редко, лишь при декорации тимпанов окон, дверей, арок, панелей, цоколя. Особо декорирован ребристый купол усыпальницы, сплошь украшенный глазурованными полихромными мадохилиями». Основу композиционного решения орнаментированных стен составляют солярные знаки различной величины. Похожую по типу на мавзолеем-ханак Ахмеда Ясави облицовку из глазурованных плиток, образующими, предположительно [12, С.278], геометрический орнамент имел мавзолеем Есим-хана (г. Туркестан, XVIIв.).

Некоторое сокращение строительной активности конце XVII – второй половине XVIII вв., связанное с нестабильностью политико-экономического положения страны, уже к началу XIX в. сменилось появлением большого количества новых сооружений различной типологической принадлежности. Их архитектурно-художественный замысел в большинстве случаев включал различные орнаментированные элементы, структурно-композиционное и символическое решение которых явилось результатом творческой интерпретации идей отечественной Древней и Средневековой архитектуры.

Литература:

1. Самойлов К.И. Архитектура Казахстана XX века (Развитие архитектурно-художественных форм). – Москва-Алматы: «М-Ари дизайн», 2004. – 940 с.
2. Маргулан А.Х., Басенов Т.К., Мендикулов М.М. Архитектура Казахстана. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1959.- 259 с.
3. Ибраева К.Т. Казахский орнамент.-Алматы: Онер,1994.128с.
4. Айша-Биби./Культурное наследие. Национальный проект. -http://www.madenimura.kz/ru/culture-legacy/region/memorial/zambyl_oblast/aisha-bibi
5. Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. / Очерки по истории архитектуры народов СССР. – М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1948. - 160 с.
6. Маргулан А. Архитектура Казахстана. Древнейшая, древняя, средневековая. / Қазақстанның ашық кітапханасы. [http://ikitap.kz/books/ Amargulan Arhitektura Kazahstana /index.html#/5/zoomed](http://ikitap.kz/books/Amargulan_Arhitektura_Kazahstana/index.html#/5/zoomed)
7. Архитектура. / А.Маргулан, Б.Ибраев, М.Мендикулов, Б.Глаудинов. // Казахская советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. / Гл. ред. М.К. Козыбаев. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1981.- С.548-569.
8. Рагулин П. Архитектурные памятники Казахстана. // Архитектура СССР. – 1983. - №7.- С.50-53.
9. Смагулов Е. Мавзолей на дне моря. // Кумбес. – 2002. - №4. – С. 50-52.
10. Иманкулов Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI – XX вв. – Бишкек, 2005. – 228 с.
11. Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор ханак Ахмеда Ясави. Автореф. дис. канд. архитектуры. - Москва, 1987.
12. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. - Алматы: гл. ред. «Казак энциклопедиясы», 1994.- 368 с.

Рецензент: д.архи.н., профессор Козбагарова Н.Ж.